

ISABELLE RIVÈRE

CAMILLA ET CHARLES

Изабель Ривэр

Камилла и Царльз

 ЭТЕРНА
ПАБЛИШЕСТ
Москва, 2011

УДК 82.06
ББК 84(4Фр)
Р49

*Ouvrage publié avec l'aide du Ministère français chargé
de la Culture – Centre national du livre*

*Издание осуществлено с помощью Министерства культуры Франции
(Национального центра книги)*

*Перевод осуществлен по изданию:
Isabelle Rivère. Camilla et Charles. Paris, Éditions Robert Laffont, 2004*

Ривэр, Изабель

Р49 Камилла и Чарльз. / Пер. с фр. В.В. Егоров. – М.:
Этерна, 2011. – 352 с.: ил. – (Вселенная любви).

ISBN 978-5-480-00175-4 (Россия)

Волнующая любовь наследника английского престола Чарльза и Камиллы – этой любви более 35 лет – стала частью истории и продолжается по сей день. СМИ представляли аристократический любовный треугольник упрощенно: муж – тиран, бессовестная любовница, невинная жена – жертва измены. Автор этой книги, специалист по знатым королевским семьям Европы, в особенности по Виндзорам, используя многие заслуживающие доверия источники, содержащие богатый фактический материал, рассказывает о невиданной страсти: хрупкая Диана борется за свое положение; Камилла трогательна и преданна; одинокий, потерянный принц готов отказаться от короны ради той, кого любит.

УДК 82.06
ББК 84(4Фр)

© Éditions Robert Laffont, 2004
© В. В. Егоров, перевод на русский язык, 2011
© Палимпсест, 2011
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2011

ISBN 978-5-480-00175-4 (Россия)

*Моим бабушке Люсьен
и дедушке Жозефу Давэну
посвящается*

Оглавление

<i>Введение</i>	7
1. Алиса	9
2. Пламптон Грин	41
3. Эндрю	75
4. Диана	109
5. Конец безмятежной наивности	141
6. Страсть и государственные соображения	176
7. Тяжелые годы	212
8. Мечты о будущем	249
9. На ступенях отеля «Риц»	285
10. Невозможное счастье?	313
<i>Благодарности</i>	346
<i>Послесловие</i>	347
<i>Цитированная литература</i>	349

Введение

В самом начале сказки Диана мечтает выйти замуж за принца Уэльского, влюбленного в Камиллу. Та в свою очередь сгорает от любви к Эндрю, а он, похоже, не прочь поразвлечься с другой. Порожденная смятением чувств, волнующая сага о любви Чарльза и Миллы продолжается вопреки времени, предсказаниям королевы Елизаветы и всяким условностям по сей день — в бешеном ритме, с непредсказуемыми поворотами.

На протяжении семнадцати лет две совершенно не похожие друг на друга женщины вели беспощадную войну за сердце одного мужчины. Поддерживаемая льстивой прессой, принцесса Уэльская имела превосходство в красоте и знатности происхождения, очаровании, харизме и в известности.

Что касается миссис Паркер-Боулз, то, неброско одетая, небрежно причесанная, воспринимаемая всеми как слишком скрытная, чтобы быть честной, вечно некстати попадавшаяся на глаза то со стаканом в руке, то с сигаретой, она обладала колдовской силой соблазнительницы девственников, неотразимой привлекательностью грешницы (женщины запретной), о которой обычно говорят, что она

КАМИЛЛА И ЧАРЛЬЗ

не подвластна переменчивости чувств. С первой встречи Чарльз и Камилла смутно почувствовали, что знают друг друга уже несколько веков. Они сразу поняли тогда, что страсть их зародилась более сотни лет назад, в украшенном бантами будуаре куртизанки...

1

Алиса

Любовница короля должна непременно присесть в реверансе, перед тем как юркнуть к нему в постель.

Алиса Кенпелъ

«Ищу девицу королевской крови в возрасте, пригодном для создания семьи. Безупречные рекомендации обязательны. До установления личного контакта просьба прислать портрет». В конце пятидесятих годов XIX столетия Виктория начала подыскивать супругу своему старшему сыну. Справедливости ради следует сказать, что дело это оказалось намного более сложным, чем могло показаться вначале. Прежде всего королева повелела своим советникам составить список всех принцесс протестантского вероисповедания из некой дружественной Великобритании страны. Но дружба дружбой, а кандидаток проверить совсем нелишне. Вскоре Эдуард дал понять, что и у него есть ряд условий к кандидатке. Большой любитель женщин, наследник британской короны настаивал, чтобы его суженая имела приятную внешность или по крайней мере способ-

ность разбудить в нем интерес к себе. Англия нуждается в принцессе Уэльской — в своей королеве красоты.

Придя к обоюдному согласию, мать и сын остановили свой выбор на Александре, старшей дочери принца Кристиана Шлезвиг-Гольштейн-Зонденбург-Глюксбургского, наследника трона Дании, страны, которая, однако, не была в фаворе у королевы Виктории из-за территориальных споров с Пруссией. Что касается Берти¹, он нисколько не сомневался, что красивое, обрамленное черными кудрями лицо его избранницы — залог грядущих счастливых мгновений. Молва приписывала ей помимо всего прочего безупречные манеры и естественную способность «легко завоевывать симпатию и привязанность всех, кто ее окружал». Спешно договорились о встрече молодых людей, назначив ее на сентябрь 1861 года. Поскольку у Эдуарда не было сколько-нибудь серьезных возражений, незамедлительно объявили о помолвке, а 10 марта 1863 года в часовне Святого Георгия Виндзорского замка состоялась свадьба.

После непродолжительного медового месяца, проведенного на острове Уайт, супруги въехали в новые жилища: Мальборо-хаус, великолепный особняк XVIII века на Пэл Мэл², и Сэндрингхэм, в графстве Норфолк. Купленный Берти в 1861 году, этот «охотничий домик» был преобразован его усилиями в элегантный замок, со сложной архитектурой, который наследник престола и его супруга вскоре превратили в поистине семейный очаг. «Принц оставался большим ребенком, а естественная веселость Александры еще не была омрачена семейными ссорами. В дождливые дни проходили гонки на трехколесных велосипедах в бальном зале, становившемся для этой забавы просторной игровой площадкой. Усевшись на большие серебряные подносы, соревнующиеся скатывались по главной лестнице замка, как

¹ Так называли Эдуарда.— *Здесь и далее примеч. пер.*

² Большой проспект, соединяющий Букингемский дворец и Трафальгарскую площадь.

на салазках с горки. В холле стояло набитое соломой чучело бабуина, держащее поднос, куда приглашенные клали свои визитные карточки»¹.

И все же задора принцессы Уэльской не хватило для того, чтобы надолго удержать мужа в семье. Гармоничные черты лица и мягкость характера не смогли выразить жар ее души. Эдуард жаждал неизвестного, новых открытий, новых лиц. Его измены столь многочисленны, что обозреватели перестали вести им учет. «Все честолюбивые красавицы того времени остановили свой выбор на принце. Они выбрали его для себя или для дочек, а иногда и для себя, и для дочек. Снобизм действовал на этих женщин словно сильное возбуждающее средство. В приличном обществе многие леди считали, что лучше быть любимой наследником престола, чем отвергнутой им» (Брук-Шеперд Гордон). Сноха королевы Виктории закрывала глаза на любовные похождения мужа, к которому испытывала ту же нежность, что мать — к своему «скверному мальчугану». Плохо переноса климат, страдая от острых приступов ревматизма суставов, сильно затруднявших подвижность, Александра стала к тому же быстро терять слух, что очень скоро заставило ее держаться в стороне от беспокойного, шумного окружения супруга.

А Берти продолжал с прежней искренностью наслаждаться семейной жизнью и получать плотские радости в убранных лентами будуарах куртизанок. В доказательство история приводит факт рождения его шести детей: Альберт, будущий герцог Кларенский, появился на свет 8 января 1864 года, Георг увидел свет 3 июня 1865 года, затем, с интервалом в год, родились принцессы Луиза, Виктория и Мод. Последний ребенок, Александр, рожденный в Сэндрингхэме 6 апреля 1871 года, прожил всего один день.

¹ *Брук-Шеперд Гордон*. Европейский дядюшка. Общественная и международная жизнь Эдуарда VII. Далее все цитаты из книги этого и книг всех других авторов приводятся по изданию, названному в первой ссылке; фамилии авторов — в тексте.— *Примеч. ред.*

Уверенная в любви мужа и одновременно сознавая, что не способна в одиночку удовлетворить все его желания, Александра поняла, что его измены скорее объясняются постоянной потребностью быть в компании, а не просто желанием удовлетворить зов. По прошествии лет она научилась терпеть присутствие его пассий в своем доме. Раньше других воспользовалась подобным самоотречением Лили Лэнгтри, молодая актриса, уроженка острова Джерси, — в мае 1877 года она стала первой «официальной» любовницей принца Уэльского. Во всяком случае, первой начала получать регулярные приглашения посетить Мальборо-хаус. По окончании этой бурной, но не единственной связи, продлившейся тринадцать лет, место актрисы в сердце ветреного мужа заняла леди Брук, будущая графиня Варвик. И занимала его вплоть до 1898 года, когда оба любовника отделились новым страстям: Дэзи увлеклась идеями социализма, а Эдуард — Алисой Кеппель.

Свою последнюю большую любовь наследник короны встретил в возрасте пятидесяти семи лет, когда уже испытывал пресыщенность человека, привыкшего вкушать все удовольствия жизни, но так и не сумевшего ими вдоволь насытиться. Точные обстоятельства первой встречи двадцатидевятилетней миссис Кеппель и принца Уэльского остались невыясненными и послужили предметом споров и противоречивых свидетельств. Согласно официальной легенде, сын королевы Виктории обратил внимание на Алису в самом начале 1898 года в ходе инспекционной поездки в кавалерийскую часть, где служил офицером ее муж. Пышные округлости, белоснежное лицо, красиво оттененное длинными, вьющимися каштановыми волосами, привлекли внимание Берти, и он попросил, чтобы его представили.

Тоже невысокого роста, Алиса обладала чувственным очарованием, которое так контрастировало с «классической» красотой знатных женщин того времени. Казалось, она имела в избытке все те качества, что так нравились в

женщинах ее высокородному воздыхателю. Неисчерпаемая энергия и огромное жизнелюбие также немало способствовали тому, что она сразу привела его в восхищение. Двадцать седьмого февраля Эдуард Ласковий отправился обедать к Кеппелям. Спустя еще несколько дней счастливая избранница получила записку от его личного секретаря, сэра Фрэнсиса Ноллиса, где были указаны день и время их первого свидания тет-а-тет. Любовница, друг, доверенное лицо в радости и в горе, она была именно той, кого он ждал. Сам еще не ведая, принц готовился на склоне лет прожить счастливейшие годы жизни.

Давняя традиция служения королю восходила у предков Алисы к XI веку. В 1066 году Эдгар и Маргарет, внуки некоего Эдмона Айронстоуна, бежали при приближении войск Вильгельма Завоевателя, захватившего Англию со своим нормандским войском. Они нашли прибежище в шотландском Дамфермлайне, где девушка вышла замуж за короля Малкольма Кэнмора. В XV веке принцесса Мария Стюарт, внучка Роберта III и сестра будущего короля Джеймса I, вышла замуж в четвертый раз, за некоего Эдмонстоуна, выходца из Калодена, и получила в качестве свадебного подарка замок Дантриф, стоявший на берегах реки Ломонд, что в графстве Старлингшайр. Эта умело поддерживаемая близость к власти принесла клану богатство и почести. Начиная с XVI века представители этого рода становились депутатами парламента, назначались на важные должности в администрации и в армии и, естественно, занимали доминирующие позиции в высшем свете королевства, что позволяло им регулярно бывать при дворе. Начиная с 1842 года, когда королева Виктория в первый раз посетила свой шотландский замок Бэлморэл, Эдмонстоуны ежегодно сопровождали английских монархов в их летних переселениях на холмы горцев.

Алиса Фредерика Эдмонстоун появилась на свет 29 апреля 1868 года в Вулвиче, небольшом городке в графстве

Кент, куда ее отец, сэр Уильям, был назначен на высокую должность за два года до этого. Имея за плечами более чем сорокалетний стаж строевой службы в королевском флоте, этот блестящий офицер некоторое время исполнял обязанности адъютанта королевы Виктории и был представлен к присвоению высокого звания контр-адмирала. Спустя год после рождения девочки он решает вернуться к корням и отправляет жену и девятерых детей в одно из принадлежащих его семейству имений, под названием Колзиум-хаус, в шотландском графстве Старлингшайр, неподалеку от Кайлсита. Зажиточные, хотя и не очень богатые члены семейства Эдмонстоунов пользовались в округе уважением, которое имеют крупные землевладельцы, заботящиеся о благосостоянии своих фермеров и небезразличные к жизни местного населения. Судя по всему, сэр Уильям был человеком реалистичным. О нем говорили, что он «питал отвращение к расточительству, к праздности и экстравагантности во всех их проявлениях»¹.

Казалось, Алиса с самого детства во всем брала пример с отца. По мере формирования ее личности окружающие все чаще подмечали в ней черты характера, свойственные «шотландской душе». Из писем и высказываний очевидцев той поры вырисовывается портрет девочки, «пышущей энергией, честной и прямой»; очень скоро она стала выделяться на фоне своих братьев и сестер, а также товарищей по играм «исключительной» любезностью и тактом, который уже тогда считали «поразительным». Учебе в классной комнате, располагавшейся в главной башне родового замка, девочка предпочитала продолжительные прогулки по окрестностям в компании садовников и егерей имения или нескончаемую партию в крикет — итоги ее горячо обсуждались до самого вечера, а иногда и до ночи. А для чего же, в конце концов, нужны воспитатели, если не

¹ *Вильсон Кристофер*. Великая любовь: Чарльз и Камилла.

для того, чтобы подготовить юных девиц к праздному времяпрепровождению — оно ведь традиционно удел всех молодых женщин сословия.

После смерти сводного брата Арчибальда (1871) сэра Уильям Эдмонстоун наследует титул баронета, а спустя шесть лет после этого обосновывается с семьей в замке Дантриф. Оказывается, мир, в который готовится войти Алиса, делится на социальные классы, между которыми воздержанность и непримиримость викторианского правления возвели непреодолимые стены. Считавшиеся данными Богом привилегии, богатство и знатность стали беспрецедентным в истории королевства культом, предметом поклонения. Аристократия еще считает возможным сохранить мирок, в котором живет, укрывшись от взглядов за вошедшими в историю крепостными стенами своих роскошных загородных резиденций. Матери аристократических семейств используют проводимые там по выходным дням приемы, для того чтобы подобрать подходящих холостяков, способных осчастливить одну из дочерей, а затем путем тайных интриг заставить этих холостяков просить руки дочери до истечения шести месяцев после знакомства, как принято в высшем свете.

Алиса произвела сильное впечатление на всех молодых офицеров, которые регулярно приглашались в Дантриф. В 1891 году она влюбилась в почтенного Джорджа Кеппеля, офицера Гордонского полка шотландских стрелков. Третий сын седьмого графа Олбермарля и Софии Мари МакНэб, дочери премьер-министра Канады сэра Аллена МакНэба, он получил образование в Королевской военной академии в Сэндхерсте. Из всех претендентов на руку Алисы он был наименее обеспеченным, но зато самым пылким и преданным. Консуэло Вандербильт Бальсан, герцогиня Мальборо, описывает его как «одного из типичных англичан, высокого роста и хорошего телосложения, с безупречной манерой одеваться. Словом, воплощение типичного

джентльмена». Алиса выходит за него замуж — церемония бракосочетания состоялась 1 июня в церкви Святого Павла, в лондонском квартале Найтсбридж. «В день свадьбы все присутствовавшие были восхищены их красотой,— пишет в своих мемуарах Соня Кеппель, младшая дочь.— При росте метр девяносто три отец казался выше еще сантиметров на пятьдесят из-за своей шапки гордонских шотландских стрелков. Мощная его фигура еще более подчеркивала хрупкий силуэт моей матери»¹.

К концу XIX века семья Кеппелей, хотя и была голландского происхождения, входила в число самых знатных и уважаемых семейств Великобритании. Почетный паж принца Оранского Арнольд Йост ван Кеппель обосновался в Лондоне в те времена, когда его повелитель поднялся в 1689 году на английский трон под именем Вильяма III. Честный и преданный советник получил от короля титул графа Олбермарля и стал кавалером ордена Подвязки, одной из самых престижных наград королевства. Потомки его из поколения в поколение поддерживали тесные связи с короной. Двоюродный дед Джорджа адмирал сэр Генри Кеппель, кстати, одна из самых заметных фигур в окружении королевы Виктории, стал затем близким другом ее старшего сына принца Эдуарда. В начале пятидесятих годов XIX века Уильям Коутс Кеппель, отец Джорджа, направлен в Индию в качестве адъютанта лорда Фредерика Фицкларенса, побочного сына будущего короля Уильяма IV и актрисы Дороти Джордан. Семь лет, с 1859 по 1866 год, он исполнял обязанности казначея королевского дома, после чего назначен в 1881 году адъютантом королевы Виктории. Для Алисы свадьба стала первым этапом долгого восхождения по социальной лестнице. Ведь именно этому она решила посвятить всю свою жизнь. Союз с сыном графа Олбермарля давал ей возможность занять почетное место среди знати, которую Алиса решила вскоре покорить.

¹ *Кеппель Соня*. Дочь Эдуарда.

Контролируемое тысячью пятьюстами семейств, высшее лондонское общество продолжало еще не пускать в свою среду пионеров новой «заслукратии» — промышленников, банкиров, обществом которых, казалось, так дорожил наследник короны принц Уэльский. «Эти представители аристократии,— пишет Вайта Сэквил-Вест в своем романе “Эдуардианцы”¹,— все принадлежали к той солидной и респектабельной аристократии, которая отчаянно цеплялась за свои земли как за привилегии и редко открывала двери модным “кружкам”, выскочкам, новым веяниям моды, но зато с достоинством шла своей дорогой, придерживаясь незыблемых правил поведения. Аристократы назубок знали генеалогические древа своих пэров и с гораздо большим почтением относились к бедным, но древним благородным семьям, чем к нуворишам, пусть даже склотившим огромные состояния. Солидарность их необычайна. Манера разговаривать с другими дает понять, что весь остальной мир для них — некий незатейливый аксессуар, этакий декоративный элемент, одновременно пустой и ничтожный».

Супружеская чета Алиса и Джордж прекрасно иллюстрирует нравы приличного общества викторианских времен, «живо воплощает состояние умов той эпохи, доказывает, что супругами люди иной раз становятся, чувствуя истинную любовь, но при этом не испытывая физического влечения друг к другу,— пишет Раймонд Ламонт-Браун, один из биографов Эдуарда VII.— Никто не усомнился бы, что Джордж глубоко любил Алису, но, по слухам, секс его интересовал мало. В отличие от жены, чьи аппетиты в этой области расценивались как безудержные»². Кроме того, опять-таки по слухам, молодая женщина превосходила мужа интеллектом, и ей приходи-

¹ *Сэквил-Вест Вайта*. Эдуардианцы. (Эдуардианцами называют британцев, живших в годы правления короля Эдуарда VII.)

² *Ламонт-Браун Раймонд*. Последние любовницы Эдуарда VII: Алиса Кеппель и Агнесса Кейзер.

лось искать общения с другими мужчинами, чтобы найти пищу для своего живого и любознательного ума. Итак, многих джентльменов можно назвать завсегдатаями дома семь на Холкин-стрит, что неподалеку от Белгрэйв-сквер, первого обиталища семьи Кеппелей. Самый постоянный и частый их гость — один богатейший банкир, влиятельный вдовец по фамилии Эрнест Уильям Бекетт, Алиса стала его любовницей в 1893 году. Кстати, именно его многие историки считают биологическим отцом первой дочери Вайолеты, родившейся 6 июня 1894 года. Не довольствуясь тем, что завалил свою подругу подарками и заполнил ее гардероб дорогими туалетами, Эрнест разбудил в ней деловую жилку — с той поры она поставила ее на службу личным интересам.

В то же время у нее стало развиваться нечто вроде общественного сознания — весьма необычно для женщины ее положения, — и она пыталась привить его богатым воздыхателям. Младшая дочь Соня расскажет впоследствии, что видела, как мать затащила однажды своего приятеля барона Элингтона в бедный, грязный, перенаселенный район Лондона под названием Хокстон, — барон владел там многочисленными доходными домами, где жили семьи бедняков, — с единственной целью дать ему осознать свою ответственность. Щедрая и рассудительная, Алиса отличалась врожденной способностью с симпатией относиться к каждому, с кем ее сводила судьба, независимо от того, из какого класса он происходил и в каком окружении рос. Любовники, будучи гораздо старше, помогали ей расширить видение мира, учили внимательно и осмысленно наблюдать за эволюцией общества. В 1898 году, когда с ней познакомился наследник короны, перед ним предстала двадцатидевятилетняя женщина, удивительно зрелая для этого возраста и уже имеющая свои политические убеждения, что выделяло ее из среды аристократии королевства.

Во время визитов в дом 2 по улице Вайлтон-кренст, где Кеппели жили с 1896 года, а затем в дом 30 на Портмэн-

сквер, куда они перебрались в 1899 году, сын королевы Виктории принимал элементарные меры предосторожности. Эдуард отправлялся к любовнице в простом конном экипаже, который ожидал его в некотором отдалении от дома, за ближайшим углом. А чтобы обеспечить отсутствие Джорджа дома, принц тайно посодействовал его принятию в члены Клуба Сент-Джеймс на Пикадилли, одного из самых закрытых и престижных в столице. В этот клуб Джордж безуспешно прорывался в течение двух лет. Легкость, с какой мистер Кеппель, обманутый муж, носил рога, красноречиво свидетельствует о власти (кто-то назвал бы это тиранией) принца Уэльского в управлении так называемым высшим светом британского общества конца XIX века. Равно как о готовности аристократов уступить ему во всем, лишь бы заслужить благосклонность наследника престола. «Правила просты,— комментирует Вайта Сэквил-Вест в своем романе, где нравы тех времен подвергнуты суровой критике.— Всяк волен делать все что ему пожелается. Но ясно также, что никакой скандал не должен достичь ушей непосвященных. Пусть о соблюдении моральных норм нет и речи, зато следует тщательно соблюдать внешние условности».

Любовные игрища Берти разворачивались с соблюдением неизменного церемониала. Подав чай и любимые пирожные принца, служанка в молчании выходила из комнаты, зная, что ни при каких обстоятельствах не должна открывать дверь, до того как ее позовет звонок. Затем следовало милое воркование, одно-два ласковых прикосновения, обильно приправленные поцелуями... Затем опьянение плоти. При условии, конечно, что состояние здоровья (и настроение) Эдуарда это позволяли. На маленькой лесенке, ведущей к апартаментам Алисы, дежурил мажордом Ралф. Вайта Сэквил-Вест вспоминает, как однажды отправилась навестить свою подругу Вайолету, а мажордом попросил ее «немного подождать» в глубине холла, «пока джентльмен не уйдет». Взяв из рук слуги трость, перчатки и шляпу,

принц удалялся, оставляя за собой ароматный шлейф португальских духов.

Будущий монарх любил окружать себя яркими личностями — царившая в Мальборо-хаус атмосфера сильно контрастировала со строгой обстановкой двора королевы Виктории. Любознательность Эдуарда и его неутолимую жажду новизны не могли удовлетворить одни лишь высокородные аристократы — наследники древних семей королевства, традиционно составлявшие окружение наследников короны. Среди членов «мальбороовского кружка» — новые лидеры английской экономики, вступившей в эру индустриализации. Кроме этих богачей, которым деньги служили заменой рекомендаций, принц допустил в круг близких друзей некоторых других: заслуженных, высокопоставленных государственных служащих, а также деятелей искусства, считавшихся лучшими в своих областях. Ни один привилегированный лондонский клуб не пожелал менять свой устав, чтобы удовлетворить все капризы Берти, и он решил создать нечто вроде своего собственного — «Мальборо». Вскоре он приобрел репутацию самого беззаботного среди подобных мест в столице; никто, однако, не мог войти в этот тесный круг без личного разрешения принца.

Бурный темперамент Алисы и ее «армейский юмор» позволили ей очень скоро занять место среди тех, кто составлял столпы окружения ее любовника и завоевать уважение его близких друзей. Вэйта Сэквил-Вест в «Эдуардианцах» изображает г-жу Кешпель под именем Ромолы Чейни: «Все в ее облике говорило о величии. Стремления ее в своем великолепии равнялись лишь ее заблуждениям. Эта женщина придавала всему красоту и силу превосходной степени. Не представляла, как это быть светской женщиной и не жить на широкую ногу. Если речь шла о деньгах, готова была потягаться с самыми богатыми людьми. А уж если влюблялась, так избранник ее непременно принадлежал к самым недоступным кругам общества. Честолюбивые за-

мыслы простирались у нее до самых высот власти. Страдания принимали оттенок и привкус трагедии. Душе Ромолы Чейни, этой жестокой и материалистичной женщины, была чужда мелочность».

Стремясь развлечь своего друга, Алиса требует от его окружения держать ее в курсе светских сплетен, новых любовных историй и даже изменений курсов акций на Лондонской бирже. Все это ей нужно для того, чтобы поддерживать интерес к себе будущего короля во время продолжительных и скучных официальных ужинов. «Она и мысли не допускала, что кто-то мог быть более осведомлен, чем она,— продолжает Вайта Сэквил-Вест,— и считала своим долгом постоянно знать самые важные новости, оставлять за собой последнее слово. Могла без колебаний выдумать все что угодно, лишь бы не показать свое незнание, но чаще предпочитала быть уверенной в том, что говорит, доверяя самым достойным источникам информации». С целью позабавить своего принца фаворитка постоянно имела наготове какую-нибудь остроту или слегка скабресную шутку. «Ромола Чейни говорила, что эти диванчики, называемые “беседниками”, изготовлены в форме буквы S только потому, что с этой буквы начинается слово “секс”. Такой юмор заставлял Эдуарда смеяться и приводил в хорошее настроение».

В отличие от большинства женщин, которые перебывали до нее в постели наследника короны, г-жа Кеппель совершила настоящий подвиг — добилась, чтобы ее принимали такой, какая она есть. «Она была красива, но главное — проста и душевна,— рассказывает герцогиня Мальборо.— Даже к врагам, кстати сказать немногочисленным, относилась любезно. А это, если учесть влияние, какое она имела на принца, говорило о благородстве души». Положение любовницы царственной особы сделало ее одной из ключевых фигур светской жизни. Будущий король Англии желал видеть ее по любому поводу, и Алиса взяла за правило заранее знакомиться с его рабочим графиком, чтобы всегда

иметь возможность быть в его распоряжении. «Она была достаточно красива, чтобы заинтересовать его в сексуальном плане, но умела быть и забавной, если он скучал, терпеливой, коли брюзжал, сострадательной, когда болел,— свидетельствует биограф Тео Аронсон.— Как всякая хорошая любовница, она была ему возлюбленной, женой и матерью»¹. Слишком сильно влюбленный в свою «маленькую миссис Джордж», чтобы обречь ее постоянно вести чувственную жизнь в полулегальных условиях, Берти регулярно вывозил молодую подругу в Париж и селил в отеле на Вандомской площади, неподалеку от отеля «Бристоль», где останавливался сам под именем барона Ранфрю. В промежутках между лошадиными бегами в Лоншаме или прогулками по Большим Бульварам (в это время с принцем часто заговаривали прохожие) Алису с почестями принимали в самых знатных кругах французской столицы. Она сумела даже подружиться с императрицей Евгенией, вдовой Наполеона III.

Любовные похождения Эдуарда и исключительное самопожертвование Джорджа сделались одной из любимейших тем в разговорах британской знати. В конце 1899 года все заметили округлившиеся очертания фигуры г-жи Кеппель, что свидетельствовало о ее второй беременности. На ужинах в городе все стали делать вид, что интересуются, кто отец будущего ребенка. В отличие от поведения Камиллы спустя столетие молодая женщина не пряталась от людей и с явным удовольствием появлялась на фотографиях, запечатлевших все перемещения наследника короны. Явно не в состоянии обходиться друг без друга, любовники еще чаще показываются на людях вдвоем, мало заботясь, что о них подумают окружающие. Чем крепче любовь Алисы к своему принцу, тем настойчивее ее желание везде показываться вместе с ним. Принцесса Александра из-за этого вынуждена даже сократить число своих официальных мероприятий. Нена-

¹ Аронсон Тео. Король и любовь: любовницы Эдуарда VII.

висть к сопернице, которую она испытывала до самой смерти, могла сравниться разве что с мужеством, которое она проявляла, чтобы скрыть эту ненависть. 24 мая 1900 года, в день восемьдесят первой годовщины со дня рождения королевы Виктории, в своем особняке на Портмэн-сквер фаворитка произвела на свет девочку, названную Соней Розмари. Слухи и без того уже приписывали Берти многих незаконнорожденных детей. Один из них, в частности, ребенок, рожденный некой французской принцессой. И вот теперь весь Лондон забавлялся тем, что сравнивал черты личика новорожденной с чертами Эдуарда, запечатленного придворными живописцами пятьдесят восемь лет назад, при рождении.

22 января 1901 года Алиса и Джордж узнали о кончине королевы – из короткого телефонного звонка личного секретаря принца Уэльского. При этом скорбном известии с непредсказуемыми для нее лично последствиями молодую женщину охватили смешанные чувства. К искренней печали прибавилось новое для нее чувство страха и какое-то возбуждение, которое она постаралась подавить. Двадцать четвертого января, после провозглашения королем, Эдуард Ласковый встал во главе самой большой империи, которая когда-либо существовала в мире. В знак доверия и уважения новый монарх прислушался к замечаниям и советам любовницы при организации нового королевского дома.

В то же самое время большинство знатных семей королевства поспешно приступили к ремонту своих роскошных жилищ, для того чтобы принять Эдуарда VII с удобствами и роскошью, соответствующими его положению. Выезд на охоту прохладным осенним утром, роскошные пиры, в ходе которых изысканные блюда сменяются редкими десертами, прогулки по огромным паркам в тиши ночей, нескончаемые партии в бридж в свете камина... Этот стиль жизни британской аристократии особенно высоко ценился монархом, а выходные на лоне природы – удобный случай развлечься в кругу людей своего класса. Супружеские измены

там по-прежнему дело серьезное, проходят согласно давно установленным правилам. «Имя каждого гостя написано на карточке, которая вставлялась в медную рамку, прикрепленную на двери его свиты. Распределение комнат всегда повод для беспокойства хозяйки дома. При этом главное — сделать все тактично и скрытно. Профессиональный донжуан мог прийти в ярость, оказавшись в окружении дам, сопровождаемых мужьями» (Вайта Сэвил-Вест). Прекрасно себя чувствуя в роли снисходительного мужа, Джордж отказывался от всех приглашений (присылаемых ему лишь для проформы), чтобы не мешать своему королю. Гостям Берти и Алисы приходилось проявлять чудеса изобретательности, чтобы не ранить чувств королевы Александры. В 1904 году герцог и герцогиня Девонширские организовали для нее музыкальное представление в одном из салонов своего замка Четсворт, в то время как монарх и его подруга в соседнем помещении резались в бридж — их любимое развлечение.

Движимые естественным желанием защитить имидж и респектабельность монархического устройства страны, некоторые аристократы решили впредь держать красавицу Алису в стороне от этих праздников даже в случаях, когда монарх удостоивает чести быть их гостем. Так, маркиз Солсбери и набожный католик граф Норфолк отказали ей в доступе в свои великолепные имения. Даже не думая жаловаться на это, фаворитка всегда находила возможность воспользоваться гостеприимством понятливых друзей, проживавших неподалеку. Вообще-то, восшествие на престол старшего сына королевы Виктории обернулось для молодой женщины новым изобилием подарков и привилегий. Усиливавшаяся глухота королевы Александры вынуждала ее отказываться от большинства приглашений, и г-жа Кеппель незамедлительно предложила свои услуги по сопровождению монарха. Но супруг ее не располагал достаточными средствами, чтобы позволить себе и ей вести этот новый образ жизни. Тогда она убедила Томаса Липтона, бывшего

мелкого лавочника из Глазго, ставшего миллионером благодаря своим плантациям чая на Цейлоне, найти мужу работу в своей компании. Теперь в глазах всего света почтенный Джордж Кеппель, сын графа Олбермаля, унижен окончательно.

Стремясь обеспечить будущее своей протеже, Эдуард VII поручает в то же время своему советнику и другу банкиру сэру Эрнесту Касселю ведение ее финансовых дел. Этот влиятельный румяный человек с того дня посчитал выполнение поручения своим долгом и вплоть до самой кончины (1921) заботился об Алисе и ее дочерях. Все трое регулярно гостили в его резиденции в Биаррице, на вилле «Евгения», и в его квартире на улице Цирка, в VIII округе Парижа. Следуя его советам, молодая женщина вложила много средств в канадские акции, которые затем составят основу ее богатства, и приобрела исключительный деловой нюх. Со своей стороны монарх тоже положил солидные суммы на специальный счет, открытый на имя г-жи Кеппель и ее дочерей. А управлять этими средствами также поручил своему советнику. «Я по-прежнему храню эти восхитительные пасхальные яйца, подаренные мне Киньи и сэром Эрнестом,— восхищенно признается Соня в своих мемуарах.— Мне особенно нравится одно: на него нанесена миниатюра из голубой королевской эмали, украшенная бриллиантами в виде буквы Э, а над ней маленькая корона из золота и рубинов».

На перенесенной на 9 августа 1902 года коронации (король в конце июня перенес операцию по удалению аппендицита, затем потребовалось некоторое время на поправку) в Вестминстерском аббатстве Эдуард VII официально утверждает «маленькую миссис Джордж» в качестве любовницы. Она присутствует на этой церемонии без мужа — его не пригласили участвовать в ней по причине «отсутствия свободных мест». В одеждах из бархата и горноста, с величественным лицом, освещенным блеском корон окружавших его пэров королевства, новый монарх при-

нес присягу перед архиепископом Кентерберийским — под взглядом Алисы, потерявшей от восторга дар речи. С того дня любовники чаще пьют чай в Букингемском дворце, чем в кокетливом особняке на Портмэн-сквер, 30. Но монарх, горячо полюбивший младшую дочь Кешпелей, пока и думать не хотел о том, чтобы окончательно прекратить визиты в жилище этой четы. «Случалось, что он был еще в доме, когда около шести часов вечера меня приводили к маме, — вспоминает Соня, — и тогда мы с ним играли в увлекательную игру. Нисколько не заботясь о чистоте своих брюк, он протягивал мне ногу, и я клала на нее два ломтика намазанного маслом хлеба (причем маслом на ткань). Затем каждый из нас держал пари на одно пенни (мне эти деньги любезно предоставляла мамочка). Порядок, в котором бутерброды сползали вниз, естественно, зависел от качества масла, которое на них намазано. Во время этих гонок наш восторг и возбуждение были велики чрезвычайно».

С самого начала своего царствования Эдуард навязал двору стиль жизни, радикально отличавшийся от того, что королева Виктория привила за шестьдесят три года правления. Чтобы избавить отношения с министрами от сложного церемониала, принятого в те времена, он решил не давать больше аудиенции членам своего правительства. Отныне все вопросы из области политики или экономики обсуждались на приемах, в ходе ужинов в городе и выездов на природу по выходным дням. Советники короля, а также представители глав иностранных государств обращались к нему через посредничество немногочисленных особ, пользовавшихся его доверием и уважением. Во главе списка этих особ стояла Алиса, — многие современники считали ее «прекрасным дипломатом-любителем», «безупречным офицером связи».

Сэр Чарльз Хэрдинг, помощник заместителя секретаря Министерства иностранных дел, по прошествии многих лет поведал, что его восхищали «очаровательная скрыт-

ность», а также «необычное влияние», которое она оказывала на Эдуарда VII. «Ни разу она даже не попыталась использовать информацию, которой владела, с выгодой для себя или для своих друзей. И ни разу я не слышал от нее недоброго слова в чей-либо адрес. Когда один или два раза король был не согласен с позицией министерства, благодаря ей мне удалось донести до него основания, которые в конечном счете убедили его в правильности проводимой правительством политики. Она была одновременно предана монарху и очень патриотична».

Действительно, поскольку молодая женщина занималась делами королевства и считалась достойной того, что ей доверены его тайны, она расцвела в роли посланницы, продолжая скрытно оказывать влияние на мнение и решения возлюбленного. Алиса вышла из традиционно консервативных кругов, но ей все-таки удалось привить монарху некоторые пропагандируемые либералами идеи и поспособствовать улучшению его отношений с двумя последними премьер-министрами: сэром Кэмпбеллом-Баннерманом, который пришел к власти в 1906 году, и Гербертом Генри Эсквичем, сменившим его два года спустя. Эдуард VII так доверял многочисленным талантам г-жи Кеппель, что в один декабрьский вечер 1907 года настоял, чтобы она во время ужина сидела за столом рядом с его племянником кайзером Вильгельмом II, чей непредсказуемый юмор и воинственный характер вызывали у него сильное беспокойство. «Забавно было наблюдать, как, полностью проигнорировав правила чинопочитания, фаворитка уселась рядом с кайзером, чтобы иметь возможность свободно с ним разговаривать,— писал в своем дневнике посол Австро-Венгерской империи при дворе английского короля граф Менздорфф.— Я дорого заплатил бы за то, чтобы узнать, какой отчет она представила в Сэндрингхэм».

Начиная с 1906 года Берти предпочитает яркому солнцу и дворцам Ривьеры — все владельцы самых шикарных

ресторанов и отелей, начиная с Канн и кончая Монте-Карло, считали его своим «постоянным клиентом» — чистые воды Бискайского залива. С начала марта до начала апреля он переносит свою весеннюю резиденцию на второй этаж «Отель дю Пале» в Биаррице, где специально для него оборудованы апартаменты. Он тем более дорожит этими вылазками на юг Франции, что не скрываясь ездит туда с Алисой. Она тоже очень любила эти несколько недель близости — ведь, пока они текли, он относился к ней как к ровне. «В Мариенбаде¹ Эдуард — почетный гость Его апостольского Величества императора Франца-Иосифа, — комментирует Гордон Брук-Шеперд. — Император постоянно вел строгий образ жизни, ревниво следил за соблюдением всех приличий и был особенно нетерпим к их нарушениям. Он, естественно, не допустил бы, чтобы английский король ежегодно появлялся в его владениях в сопровождении своей всем известной любовницы. А Биарриц находился на территории республики, президенту которой никогда и в голову не пришло бы высказать хоть малейшее замечание относительно поведения монарха. Мало того, эта республика — Франция, страна с богатой историей любовных похождений своих королей, а жители этой страны всегда терпимы и благожелательны к супружеским изменам».

Кстати, британские историки отмечают: в то время власти «шестигранника»² относились к официальной любовнице монарха так, словно они признавали ее важнейшую роль в политике и в делах государства. В стране мадам Помпадур к Алисе относились с уважением и почестями, соответствующими ее положению фаворитки. Так, по прибытии в Кале молодая женщина, обе ее дочери и их гувернантки не подвергались обычному таможенному досмотру. Более того, начальник вокзала лично сопровождал их до

¹ Курорт с горячими подземными источниками, где Берти проводил большую часть августа.

² Очертания Франции.

спального вагона. Каждое пребывание Эдуарда VII на юге непременно отражалось в официальных отчетах, в то время как отдых г-жи Кешпель окружен абсолютной тайной. Стараясь избежать сплетен среди пассажиров, Алиса никогда не посещала вагон-ресторан. Британская пресса также стыдливо умалчивала о ее прибытии в Биарриц. Молодая женщина и ее окружение останавливались там на вилле «Евгения» сэра Эрнеста Касселя, которую финансовый советник Его Величества специально снимал для этого случая. «Этот дом, с голыми полами и стеклянными дверьми,— писала Соня,— напоминал огромную оранжерею, в которой редкие немногочисленные обитатели казались посаженными то там, то сям, подобно цветочным горшкам».

Три или четыре недели любовники вели жизнь семейной пары, чего никак не могли делать в Великобритании. Ежедневно около полудня уходили из отеля и под руку направлялись на прогулку в сторону порта. Если позволяла погода, послеобеденные часы посвящались продолжительным вылазкам за город, на природу. Эти походы стали вскоре одним из обязательных ритуалов пребывания Эдуарда VII в Биаррице. «В воскресенье на Пасху,— рассказывает Соня,— мы с Киньи уезжали на большой пикник на природу при участии нескольких гостей. Первойехала его карета, за ней — кареты гостей. В последней карете под присмотром минимум двух слуг перевозилась снедь. Киньи тщательно осматривал окрестности в поисках подходящей площадки. По его сигналу все останавливались, и слуги готовили обед. Вдруг, как по маговению волшебной палочки, из ниоткуда появлялись стол, стулья, льняные скатерти, тарелки, бокалы, серебро. Нашей небольшой группе предлагались все мыслимые холодные блюда. По непонятной нам причине Киньи чаще всего выбирал для пикника места у дороги. В тот пасхальный день наша лужайка для пикника была ужасно загромождена каретами и запыленными автомобилями — они тогда только появились. Киньи был счастлив большей частью потому, что считал — там

ему удавалось сохранить инкогнито. Когда к нему обращались под вымышленным именем (под которым он обычно путешествовал), он с видимым удовольствием отвечал своим низким голосом, который нельзя было не узнать».

Весной 1910 года погода на берегу Бискайского залива была капризной, чем обычно; 14 марта, после необычно холодного уик-энда, Эдуард подхватил кашель, быстро переросший в бронхит. Личный врач короля сэр Джеймс Рейд прописал больному постельный режим. «Между нами говоря¹, я несколько обеспокоена и вызвала сиделку», — пишет Алиса одному из самых близких друзей короля. Словно бы движимый смутными мрачными предчувствиями, Берти, поправившись, вопреки обыкновению продлил свое пребывание во Франции до конца апреля. Двадцать шестого апреля, перед отъездом, король долго в одиночестве простоял, глядя на море, на террасе своих апартаментов. «Как грустно мне покидать Биарриц! — несколько раз прошептал он.— Но, может быть, это к лучшему».

Привязавшийся к нему с той поры хронический бронхит после выходных дней, проведенных в замке «Сэндрингхэм» в дождливую и ветреную погоду, дал знать о себе острым приступом. По возвращении короля в Лондон необычайно встревоженная г-жа Кеппель по несколько раз в день навещала в Букингемском дворце своего возлюбленного. А король, слабея с каждым днем от приступов кашля, который ничем не удавалось унять, отказывался от постельного режима. Все при дворе отметили, как возрастало беспокойство молодой женщины, по мере того как ухудшалось состояние здоровья монарха. Четвертого мая любовники вдвоем отужинали и уселись играть в бридж в китайском салоне дворца. Не обращая внимания на просьбы Алисы, Эдуард продолжал глубокими затяжками курить свои любимые сигареты. Следует сказать, что после получения тревожно-

¹ В письме написано по-французски.

го письма от старшего сына королева поспешно прервала свой круиз по Средиземному морю и 5 мая вернулась в Англию. В тот день в первом официальном медицинском бюллетене британцам сообщили, что состояние здоровье монарха «вызывает опасения». Утром следующего дня его состояние было расценено как «тяжелое», а спустя шесть часов — уже как «критическое».

Александра велела пригласить всех близких друзей короля, чтобы те могли с ним проститься, но не торопилась допустить Алису к изголовью умирающего супруга. «На улицах все тротуары были заполнены толпой, во всех направлениях сновали продавцы газет и выкрикивали самые последние новости относительно болезни Киньи,— вспоминает Соня.— А дома все от страха будто потеряли дар речи, и впервые в жизни я побоялась приблизиться к маме — с губ ее исчезла улыбка, а лицо потемнело. Отец старался бодриться, но я прекрасно понимала серьезное состояние его духа, видела растерянный взгляд. Понимала, что от меня что-то скрывают, какую-то тайну — ее, очевидно, знала даже моя сестрица Вайолет, но мне не открывали, считая меня еще маленькой. Меня это ужасно обидело». Решив пойти на все, чтобы увидеть в последний раз своего любимого мужчину, г-жа Кешпель направила королеве письмо, написанное рукой Эдуарда в 1902 году, за несколько часов до начала операции по удалению аппендицита. В нескольких строках монарх заверял молодую женщину, что в день его кончины Александра не будет столь жестока, чтобы не допустить их последней встречи. Королева уступила и повелела сэру Фрэнсису Ноллису устроить последнее свидание любовников.

Описание встречи, которое затем сделает Алиса, сильно отличается от рассказов немногочисленных свидетелей этой сцены. Если верить ей, Берти вроде бы попросил жену поцеловать соперницу в знак примирения. Александра, выполняя последнюю волю мужа, якобы обещала молодой женщине, что королевская семья позаботится о ней. Но эту

версию опровергает виконт Эшер, один из самых влиятельных придворных. «Королева сжала ее руку и произнесла что-то вроде “Я уверена, что вы всегда оказывали на него хорошее влияние”. Затем отошла к окну. Сиделки оставались рядом с королем, а тот не узнал миссис К.— он сидел утопая в кресле. Спустя некоторое время та покинула комнату в сопровождении принцессы Виктории¹. Алиса кричала от боли и, не обращая внимания на стоявших в коридоре пажей и слуг, все время повторяла: “Я же никогда никому не причинила зла! Между нами не было ничего дурного...”, “Что же теперь со мной будет?!” Принцесса пыталась ее успокоить, но у той случилась истерика и ее пришлось перенести в одну из комнат, откуда она не выходила несколько часов» (Ламонт-Браун Раймонд).

Получив 6 мая незадолго до полуночи от сэра Фрэнсиса Ноллиса, личного секретаря Берти, записку с известием о его кончине, чета Кеппелей незамедлительно покинула жилище на Портмэн-сквер и укрылась в доме друзей на Грэфтон-стрит, куда утром следующего дня прибыли обе их дочери. «Весь дом был погружен в темноту,— рассказывает Соня.— Шторы опущены, лампы еле горели. Из шкафов внезапно извлекли черные одежды. Ленты черного цвета прикрепили даже к моему нижнему белью. Мама лежала на кровати. Когда мы вошли в комнату, она повернула голову и посмотрела на нас ничего не выражающим отсутствующим взглядом, словно не узнавая нас или, скорее, как на чужих, словно мы были виноваты в том, что стоим здесь». Смерть Эдуарда VII и восшествие на престол Георга V означали для британской монархии возврат к эпохе экономии и строгости, а для Алисы — резкое и окончательное лишение почестей и привилегий, которые она имела в качестве королевской любовницы. Новый король, которому не по душе была связь отца с г-жой Кеппель, отказал ей в праве расписаться

¹ Предпоследняя дочь Эдуарда VII.

в книге соболезнований, помещенной в Мальборо-хаус, и в праве забрать себе Цезаря, белого фокстерьера усопшего монарха. «Не понимаю, откуда у людей берутся силы что-то делать, — написала она леди Ноллис. — Что до меня, то жизнь и все связанные с ней счастливые моменты прошли окончательно и бесповоротно».

Алиса впала в глубокую депрессию, но ненадолго. Молодая женщина пришла к мысли, что ей любой ценой следует сохранить свое положение и престиж в высшем обществе королевства. Прекрасно понимая, что ничего хорошего в этом плане от правящей семьи ожидать не приходится, она попыталась за несколько дней до похорон добиться аудиенции у кайзера Вильгельма II, прибывшего в Лондон для участия в траурной церемонии. Но и тот в свою очередь отказался с ней встретиться. Знаков расположения и дружбы, которые продолжали оказывать фаворитке некоторые из близких друзей умершего монарха, было недостаточно, чтобы заглушить ее огромную печаль. Стараясь избежать всякого скандала, советники вдовствующей королевы Александры убедили ее разрешить Алисе доступ к телу короля, выставленному в крепостной стене Вестминстерского аббатства, в ночь на 17 мая, после того как аббатство покинут все посетители.

В начале ноября г-жа Кеппель объявила, что покидает Англию и отправляется на Цейлон, куда ее с дочерьми пригласил погостить некоторое время сэр Томас Липтон, пообещав спокойную жизнь на своей очаровательной чайной плантации Нуvara Элайа. Спустя три месяца Вайолет и Соня были направлены в Гамбург для изучения немецкого языка. А Алиса решила продолжить свое путешествие и вместе с несколькими близкими друзьями поехала в Китай. Но как бы далеко ни заводили ее путешествия, печаль продолжала точить. Вернувшись в Великобританию после года, проведенного за Рейном, Соня с трудом узнала мать: ее великолепные каштановые волосы стали блее снега.

Вайолет с сестрой осмотрели свое новое жилище — особняк на Гровенор-стрит, 16. Хозяйка пышно украсила апартаменты коллекцией привезенных ею из Азии предметов искусства, в частности набором стеновых рисунков на шелке, относящихся к XVIII веку, а еще — изящными безделушками, которые в течение последних двенадцати лет дарили... скажем, друзья, те, кто жаждал привлечь к себе с ее помощью благосклонность Эдуарда VII. Пусть г-жа Кеппель не была допущена ко двору, но осталась одной из самых блестящих хозяек, устраивавших приемы в столице, и продолжала, таким образом, царствовать над лондонским высшим светом. Рассказы очевидцев свидетельствуют о великолепии ее приемов, где встречались самые известные личности того времени, а также честолюбцы, желавшие как можно скорее сделать карьеру.

Имея за плечами столь уникальный опыт, уверенная, что годы пребывания в качестве любовницы короля позволяют ей давать советы и консультации в данной области, Алиса принялась инструктировать жен современных юных Растиньяков. Так, весной 1914 года она порекомендовала Клементине, жене Уинстона Черчилля, завести себе богатого и влиятельного любовника, который позаботился бы о карьере ее мужа. Видя удивление собеседницы, она предложила составить список джентльменов, отвечающих этим критериям, а также помочь выбрать самого подходящего. После смерти Эдуарда г-жа Кеппель, казалось, вновь сошлась со своим ухажером былых времен банкиром Эрнестом Бекеттом. Джордж вроде бы легко с этим смирился. Говорили даже, что он рад был избавиться от работы во благо семьи. Ведь у жены его всегда хватало хорошего вкуса, чтобы выбрать богатых поклонников.

4 августа 1914 года, когда Англия вступила в войну, никто еще не мог представить, что этот вооруженный конфликт разрушит саму структуру британского общества и те ценности, на которых оно основывалось. В аристократи-

ческих салонах столы для бриджа уступили место стратегическим играм, букеты цветов — выстроенным для битвы маленьким оловянным солдатикам. Женщины добились эмансипации. Алиса уезжает во Францию, где Красный Крест приписывает ее к военному госпиталю № 7, неподалеку от города Булонь-сюр-Мэр. В перерывах между двумя челночными поездками на континент она продолжает принимать меры по поддержанию славы своего особняка на Гровенор-стрит как излюбленного места встречи политиков, дипломатов и военных, озабоченных будущим королевства. Со своей стороны Джордж также дает ей новый смысл существования, вступив в ряды вооруженных сил.

11 ноября 1918 года, после объявления новости о подписании перемирия, семейство Кеппелей в полном составе вливается в толпу, собравшуюся перед решетками Букингемского дворца, чтобы поприветствовать короля Георга V и королеву Марию. Патриотизм Алисы был отмечен британской воинской медалью и медалью за победу. Наступило время и ее дочерям выйти в свет. 16 июня 1919 года Вайолет вышла замуж за Дэниса Трейфузиса, служившего офицером в «Голубом» гвардейском кавалерийском полку Его Величества. И полк самый престижный, и муж отважный, что подтверждала воинская медаль за храбрость, полученная во время войны. А в ноябре 1920 года настала пора и Сони, которая сочеталась законным браком с Роланом Кубиттом.

Роли — сын второго барона Эшкомба и наследник славной династии строителей, основанной в XVIII веке Томасом Кубиттом, который возвел в Лондоне ряд самых примечательных архитектурных творений: Итон-сквер, квартал Белгравия и Букингемский дворец в его нынешнем виде. Помимо роскошного приданого, Алиса подарила младшей дочери бриллиантовую тиару, подвеску из изумруда и бриллианта, а также драгоценную старинную брошь в виде венка колосьев. В часовне гвардии, где яблоку негде было упасть, каноник Ролан Эррингтон нараспев повторял

один за другим фундаментальные правила брака: «необходимое условие для сотворения чад», «лекарство от всех грехов», служащее для того, чтобы дать супругам «общение, помощь и поддержку друг друга». «Я горячо молилась,— рассказывает Соня,— о том, чтобы мы с Роли оказались на высоте стоявшей перед нами задачи».

Примчавшийся из США ветер современности уже гулял по Великобритании и по Европе. Любовь и любовные игры освободились от древних табу, связанных с принадлежностью к определенному слою общества. Пришедшие из-за океана ночные клубы и танцы аристократия восприняла как средство излечения душевных травм, нанесенных Первой мировой войной. Новое поколение дебютанток делало свои первые шаги в этом прекрасном мире под звуки джаза. Столкнувшись с финансовыми затруднениями, многие высокогородные семейства вынуждены были продать свои загородные владения, даже те, где Эдуард VII и его любовница так любили проводить выходные, нуворишам, сколотившим колоссальные состояния на бирже. Времена изменились — Алиса сделала для себя вывод, что пора на покой.

Отдав в аренду особняк на Гровенор-стрит, 16, некоему офицеру по фамилии Джерард Лайг, она покинула Англию. В 1925 году благодаря деньгам, вложенным на ее имя королем-любовником, она выкупила у одной русской графини очень красивое имение Вилла дель Омбреллино, расположенное на холмах Флоренции в Италии. Это небольшое палаццо, построенное на вершине холма Белосгуардо¹ и получившее свое название от китайского павильона, сооруженного в виде зонтика в садах XIX века, славно тем, что с 1616 по 1631 год там жил астроном Галилей. По приглашению г-жи Кеппель туда приезжали Уинстон Черчилль, король Румынии с супругой, принц Югославии Павел. Там они встречались с писателями — членами различных лите-

¹ В переводе с итальянского означает «прекрасный вид».

ратурных групп, с представителями древнейших родов Тосканы¹.

Джордж увлекся фотографией и оборудовал себе мастерскую в маленькой квартирке в историческом центре города. Там он начал снимать обнаженными местными молодыми красотою. Будто стараясь избавиться от мучительных воспоминаний о своей потерянной любви, Алиса стала разъезжать по всему миру в зависимости от сезона. Посетила Египет, некоторое время прожила в Испании, где молодой художник Пабло Пикассо попросил дать ему возможность нарисовать ее портрет. 10 декабря 1936 года, процарствовав менее года, король Эдуард VIII² отрекся от престола в пользу своего брата Альберта, герцога Йоркского, для того чтобы жениться на дважды разведенной американке по имени Уоллис Симпсон. «Право слово, в мое время с этим было намного лучше», — с достоинством прокомментировала это событие г-жа Кеппель.

В июне 1940 года, когда Италия вступила в войну на стороне нацистской Германии, чета Кеппелей закрыла Виллу дель Омбреллино и вернулась в Лондон. Там они поселились в отеле «Риц», заняв апартаменты с видом на Букингемский дворец. Этот отель стал местом сбора королевских семей Европы, согнанных с насиженных мест наступлением вражеских войск. С вечным мундштуком в руке и с праздным видом, Алиса целыми днями бродила по коридорам и салонам отеля. «Когда эта тщательно одетая пожилая женщина с седыми волосами садилась, спину она держала так же ровно, как в те времена, когда наливала чай королю Эдуарду. А когда на столицу падали нацистские бомбы, на лице ее, которое никогда не выражало пренебрежения к кому бы то ни было, появлялось выражение глубочайшего презрения» (Ламонт-Браун Раймонд). Она слыш-

¹ Область в Италии с центром во Флоренции.

² Преемник короля Георга V.

ком много курила, пила чуть больше, чем следовало. К концу войны у нее развился цирроз печени. Бывшая фаворитка умерла 11 сентября 1947 года в возрасте семидесяти девяти лет, спустя всего несколько месяцев после возвращения из Италии. Ей даже не пришлось обнять свою правнучку Камиллу, родившуюся 17 июля в лондонском госпитале Королевского колледжа. Согласно ее последней воле похоронена во Флоренции, на протестантском кладбище Аллори.

С кончиной Алисы завершились времена куртизанок. Неукоснительно придерживаясь однажды выбранной линии поведения, последняя большая любовь Эдуарда VII никогда ни с кем не откровенничала и не вела дневника из опасения, что когда-нибудь его содержимое станет достоянием гласности. Джордж, по-своему любивший ее на протяжении всех пятидесяти шести лет супружеской жизни, последовал за ней в могилу немного более чем через два месяца. Двадцать второго ноября он скончался от пневмонии (некоторые утверждали, что от сердечных страданий) в своем номере отеля «Риц». В завещании он пожелал быть похороненным рядом с женой. Г-жа Кеппель оставила дочерям довольно-таки большое наследство: 177 637 фунтов стерлингов, что в те времена считалось крупным состоянием, а также недвижимостью в Италии; свои коллекции игрушек, произведений искусства и ювелирных украшений работы Фаберже плюс ряд удачных капиталовложений в Северной Америке. Вайолет, унаследовав Виллу дель Омбреллино, распродала по просьбе сестры всю мебель. На другой день после кончины Джорджа большая часть принадлежавших Алисе драгоценностей и немалое число дорогих вещей были помещены в сейф банка «Драммондс», где пробыли на хранении около сорока лет.

Спустя некоторое время после смерти родителей Соня развелась с Роланом Кубиттом, от которого успела родить троих детей — Генри, Джереми и Розалинду. После развода она проводила время либо в собственном доме в

Хэмпшире, неподалеку от Питерсфилда, либо в своей лондонской резиденции «Хайд-парк-гарденс», где показывала себя достойной наследницей матери, устраивая шикарные приемы. Удивительным кажется, что г-жу Кеппель после смерти Эдуарда VII держали на расстоянии от королевской семьи, а ее младшей дочери удалось добиться расположения Виндзоров. В тридцатых годах герцог и герцогиня Йоркские¹ регулярно были почетными гостями устраиваемых Соней обедов. Восшествие их на престол в 1936 году, в результате самоотречения Эдуарда VIII, не прервало дружеских связей с семейством Кубиттов. 6 июня 1939 года, при первом выходе в свет Розалинды, новый король Георг VI с супругой присутствовали на приеме, устроенном в честь девушки в «Холланд-хаус». В тот вечер по прекрасным салонам графа Айлчестера по этому поводу ходили многочисленные пересуды. В конце концов, коли Соня — дочь Эдуарда VII, Розалинда доводится двоюродной сестрой нынешнему королю.

До самой смерти г-жа Кубитт удачно раскручивала сомнения по поводу своего рождения. Вслед за первым романом «Сестра солнца», вышедшим в свет в 1932 году, она в 1958 году опубликовала свои мемуары под двусмысленным названием «Дочь Эдуарда». Ее сестра Вайолет, также написавшая несколько романов и ставшая признанной писательницей, умерла 1 марта 1972 года, поставив точку в своей богемной, полной излишеств жизни, отмеченной рядом скандалов, связанных с ее лесбиянскими наклонностями. Сестры до этого в течение длительного времени не поддерживали никаких отношений. Соня продала Виллу дель Омбреллино. Несколько лет имение было заброшено, но недавно его отреставрировали и теперь там размещается ресторан и Центр конгрессов. Бабушка Камиллы скончалась

¹ Герцогиня Йоркская — урожденная Елизавета Боуз-Лайон, мать будущей королевы Елизаветы II.

КАМИЛЛА И ЧАРЛЬЗ

2 августа 1986 года, несколько лет промучившись остеопорозом. Содержимое сейфа в банке «Драммондс» спустя три года распродано на аукционе, организованном фирмой «Сотбис» в Швейцарии, в женевском отеле «Бориваж».

Цитированная литература

На английском языке

- Арнольд-Бейкер Чарльз.* Спутник британской истории. Раутлидж, 2001.
- Аронсон Тео.* Биография принцессы Маргарет. Майкл О'Мара букс, 1997.
- Он же.* Королевские сюжеты. Пэн букс. (Макмиллан паблিশез), 2001.
- Он же.* Король и любовь: любовницы Эдуарда VII. Гилд, 1988.
- Барфел Пол.* Королевская служба. Майкл Джозеф – Пингвин букс, 2003.
- Бенсон Росс.* Чарльз. Мужчина, мифы, женитьба. Виктор Голланц, 1995.
- Биография принцессы Маргарет.* Майкл О'Мара букс, 1997.
- Битти Лора.* Лили-Гэнтри; манеры, маски и нравы. Винтаж, 2000.
- Боттэм Нозл.* Маргарет. Нерассказанная история. Блейк паблшинг, 1994.
- Брук-Шепард Гордон.* Европейский дядюшка. Общественная и международная жизнь Эдуарда VII. Коллинз, 1975.
- Брэдфорд Сара.* Елизавета. Биография Ее Величества королевы. Мандарин букс, 1996.
- Вайнтрауб Стэнли.* Как важно быть Эдуардом. Дэкон Мюррей, 2000.
- Вайткер Джеймс.* Выпадение в осадок. Квотик букс, 1981.
- Вильсон Кристофер.* Величайшая любовь: Чарльз и Камилла. Хедлайн бук паблшинг, 1997.
- Все люди королевы. Королевское хозяйство изнутри. Харпер Коллинз паблিশез, 1992.
- Варф Кен.* Сокровенные тайны Дианы. Майкл О'Мара букс Лимитед, 2002.
- Грэхем Кэралайн.* Камилла, любовница короля. Блейк паблшинг, 1994; перизд.: Камилла. Ее правдивая история, 2001.

- Де Лей Ной Майкл.* Королева за тронем. Эроу букс, 1995.
- Демпстер Найджел, Эванс Питер.* За дворцовыми дверьми. Орион букс, 1994.
- Джефсон Патрик Д.* Тени принцессы. Харпер-Коллинз паблишез, 2000.
- Джуниор Пенни.* Чарльз: жертва или злодей? Харпер-Коллинз паблишез, 1998.
- Диана. Ее новая жизнь. Майкл О'Мара букс, 1994.
- Димблби Джонатан.* Биография принца Уэльского. Литл Браун энд К°, 1994.
- Дочери Виктории. Саттон паблишинг, 1999.
- Дэвис Николас.* Елизавета. За дворцовыми дверьми. Мейнстрим паблишинг проджектс, 2000.
- Кеппель Соия.* Дочь Эдуарда. Хэмиш Хэмилтон, 1958.
- Клейтон Тим, Крэг Фил.* История принцессы Дианы. Ходдер и Стотон, 2001.
- Крофорд Маршон.* Маленькие принцессы. Кэсел и К°, 1950.
- Кэннэдайн Дэвид.* Закат и упадок британской аристократии. Винтаж букс (Рэндом Хаус). Нью-Йорк, 1999.
- Ламонт-Браун Раймонд.* Последние любовницы Эдуарда VII: Алиса Кеппель и Агнесса Кейзер. Саттон паблишинг, 1998.
- Лонгфорд Элизабет.* Виктория R. I. Абакус, 2000.
- Она же.* Королевский трон: будущее монархии. Ходдер и Стотон, 1993.
- Леси Роберт.* Королевское. Ее величество королева Елизавета II. Литл Браун, 2002.
- Мортон Эндрю.* Подлинная история Дианы, написанная с ее собственных слов. Майкл О'Мара букс, 1998.
- Паккард Джеролд М.* Дочери Виктории. Саттон паблишинг, 1999.
- Он же.* Королева и ее суд. Робсон букс, 1981.
- Пастернак Анна.* Принцесса в любви. Блумсбери паблишинг, 1994.
- Пламpton Джордж.* Эдуард VII. Павильон букс, 1995.
- Саквилл Вест Вайта.* Эдуардинцы. Вираго-пресс, 1930; 1983.
- Сима Сайкс Кристофер.* Частные дворцы. Жизнь в великих лондонских домах. Чатто энд виндус, 1985.
- Смит Годфри.* Британский сезон. Павильон букс энд Майкл Джозеф, 1987.
- Снел Кейт.* Диана. Ее последняя любовь. Гранада медиа (Андре Дойс), 2000.
- Соухэми Диана.* Миссис Кеппель и ее дочь. Фламинго Харпер-Коллинз паблишез, 1997.
- Спенсер Чарльз.* Семья Спенсеров. Викинг (Пингвин групп), 1999.
- Стэннинг Джон.* Воспоминания о прошлом селянина Среднего Суссекса. Кантри букс.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Сьюард Ингрид*. Королева и Ди. Харпер-Коллинз паблишез, 2000.
- Сэвил-Вест Вита*. Эдуардинцы. Вигаро пресс, 1930/1983.
- Тифел Ребекка*. Камилла: интимный портрет. Шот букс, 2003.
- Форбс Грэйнайна*. Моя дорогая Баффи: сердечная история королевы-матери. Хедлайн бук паблишинг, 1999.
- Хайэм Чарльз*. Уэльс. Тайна жизней герцога Виндзора. Пэн букс (Макмиллан паблишез), 1989.
- Хатчинс Крис, Мидгли Доминик*. Диана на краю. Внутренний мир принцессы Уэльской. Смит Грифон паблишез, 1996.
- Хилберт Кристофер*. Эдуард VII. Пингвин букс, 1976.
- Хилли Эдна*. Королевский дом. Светская история Букингемского дворца. Кэрролл энд Граф паблишез. Нью-Йорк, 1998.
- Хой Брайен*. Все люди королевы: при королевском доме. Харпер-Коллинз паблишез, 1992.
- Он же*. Ее Величество: Пятьдесят царственных лет. Харпер-Коллинз паблишез, 2001.
- Он же*. Частное принцессы Анны открыто. Пэн букс, 1998.
- Холден Энтони*. Биография Чарльза. Бэнтам пресс, Трэнзволд паблишез, 1998.
- Чепмэн Бриджит*. Посещение Суссекса королями. СГВ, Клайф, 1991.
- Шекстиф Вильям*. Гамлет. Париж. Аубер. Версия Андре Лорана, 1998.
- Шоукросс Вильям*. Королева и страна. Би-би-си волдвайд, 2002.
- Эдвард, принц Уэльский (с Рупертом Годфри)*. Письма принца. Литл, Браун энд компани, 1998.
- Эдвардс Артур*. Я расскажу шутки Артура. Блейк паблишинг, 1993.

На французском языке

- Вайсброт Сесиль*. Виолет Трейфузис. Меркурий Франции, 1995.
- Вайтекер Джеймс*. Диана против Чарльза: конец сказки фей. Оливье Орбан, 1993.
- Катсиатис Элен*. Английская монархия в XX веке. Эллипс, 2000.
- Кэмпбелл леди Колин*. Интриганка леди Диана. Изд. № 1, 1993.
- Мужель Франсуа-Шарль*. Англия в XX веке. Эллипс, 2000.
- Спото Дональд*. Тайны Виндзоров. Пресс де ля Сите, 1995.
- Уден Бернар*. Лондонские истории. Перрен, 2003.
- Харгров Чарльз*. Королева: миф и реальность Перрен, 1994.
- Хроники Англии. ОАО Хроник – Жак Легран, 1995.

*Научно-популярное издание
Серия «Вселенная любви»*

РИВЭР ИЗABELЬ

КАМИЛЛА И ЧАРЛЬЗ

Перевод с французского В. В. Егорова

Редактор И. Н. Белозерцева

Художественное оформление серии: А. П. Зарубин

Корректоры О. В. Круподер, В. А. Нэй

Подписано в печать с готовых диапозитивов 15.10.2010 г.

Формат 60×90/16. Гарнитура «NewBaskervilleС».

Печ. л. 22,0. Тираж 3 000 экз.

Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс 755-81-23

E-mail: eterna-izdat@mtu-net.ru

www.eterna-izdat.ru

© Collection particulière

Алиса Эдмонстоун в 1890 году, за год до свадьбы с Джорджем Кеппелем. В то время она считалась одной из самых красивых женщин современности.

© Collection particulière

© T. Graham/Corbis Sygma

Поразительное внешнее сходство, похожая судьба. Алиса Кеппель (1932) и ее правнучка Камилла Паркер-Боулз (2003), обе вошли в историю британской монархии и разделили исключительную судьбу королевских любовниц.

17 января 1952 года.
Четырехлетняя Камилла
Шэнд и ее младшая сестра
Аннабел – фрейлины
на свадьбе своего дяди
Джереми Кубитта
в Лондоне.

Милла (на фотографии стоит
рядом со своей матерью
Розалиндой) – первый выход
в свет, 25 марта 1965 года.
Тогда одна из «самых социально
желанных» девушек года.

Мисс Шэнд в свои девятнадцать лет,
возможно, и не была самой красивой
из всех «высоко котирувавшихся» светских
девушек, но очарование, чувство юмора
и жизнерадостность привлекали к ней
многочисленных воздыхателей.

21 ноября 1972 года. Камиллу, Чарльза и Эндрю Паркер-Боулза (в центре) представители прессы сняли на выходе из лондонского театра.

Через несколько дней принц отправится на борту боевого корабля флота Ее Королевского Величества в восьмимесячное плавание. Оставшимися днями он пользуется для того, чтобы провести их со своей юной любовницей. А Милла уже решила в душе выйти замуж за Эндрю.

Очаровательная в платье от Бельвиля Сейссун, одного из любимых модельеров Елизаветы II, Камилла под руку с отцом Брюсом Шэндом идет под венец в Капеллу гвардейцев. 4 июля 1973 года она с большой пышностью сочеталась браком с Эндрю Паркер-Боулзом, офицером кавалерии Ее Величества и близким другом клана Виндзоров.

© Topham/UPP

© Topham/UPP

Прекрасным летним днем 1974 года Чарльз и Камилла, после года замужества, устроили себе свидание неподалеку от поля для игры в поло. Матчи с участием наследника престола дают им возможность регулярно видаться и проводить наедине некоторое время.

© The Sun/Sipa Press

© T. Graham/Corbis Sygna

1979 год. В высшем свете ни для кого не секрет, что Милла и ее принц снова стали любовниками. Любовница, доверенное лицо и лучший друг сына королевы Елизаветы, молодая женщина (ей тридцать два) использует опыт светской дамы, чтобы дать ему совет в выборе будущей супруги.

© Desmond O'Neill Features

За несколько месяцев до объявления о помолвке принца: Камилла и Диана на ипподроме Ладлоу, октябрь 1980 года, — по просьбе Чарльза они пытаются получше узнать друг друга.

Год 1981-й — счастливый для британской монархии.

Виндзоры во главе с Елизаветой II расценили вхождение мисс Спенсер в королевскую семью как благословение.

«Бракосочетание века» состоялось 29 июля в соборе Святого Павла в Лондоне.

В тот день в сердцах Чарльза и Дианы уже зародились сомнения.

21 февраля 1984 года подполковник Паркер-Боулз награжден орденом Британской империи в Букингемском дворце, в присутствии жены и детей – девятилетнего Тома и пятилетней Лоры.

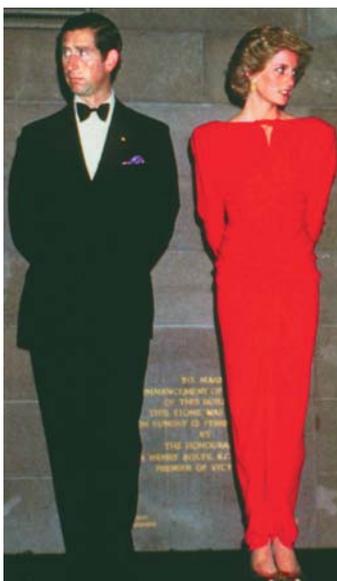

Камилла и Эндрю прячут неурядицы в семейной жизни за фасадом идеальной семейной пары.

На публике Диана довольно улыбается в кругу своей приемной семьи. Однако, как только принц и принцесса Уэльские заканчивают исполнять официальные семейные обязанности — как на снимке, сделанном во время поездки в Австралию в 1985 году,— их поведение и позы красноречиво свидетельствуют о неладах в семье.

Молодая женщина пытается объяснить королеве Елизавете причины своего недомогания. Но монархиня, осуждая связь старшего сына с Камиллой, отказывается принять сторону одного из супругов.

В 1988 году, во время визита в Мельбурн (Австралия), Чарльз и Диана еще находят в себе силы поддерживать иллюзию, что они счастливая пара. Но в частной жизни идет ожесточенная «война валлийцев».

© G. Harvey/MAXPPP

© Sipa Press

Дважды, в 1989 и 1990 годах, будущий король снят в компании Камиллы Паркер-Боулз во время короткого отдыха в Турции.

© T. Graham/Corbis Sygma

© Sipa Press

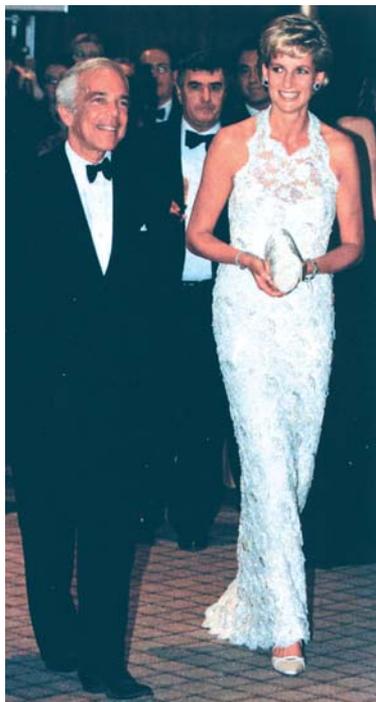

Часто снимаясь одна с сыновьями — маленькими принцами Уильямом (на фотографии ему семь лет) и Гарри (пять лет), — Диана создает себе имидж примерной матери и обманутой жены.

Признанная мировым общественным мнением виновницей распада брака Чарльза и Дианы, «ведьма из Уолтшира» окопалась в своем доме в Корсхэме.

Прекрасная, как никогда, в зените популярности, принцесса Уэльская не намерена «уходить на цыпочках» — и показывает это. В сентябре 1996 года, спустя менее чем месяц после развода, она принята в Вашингтоне как звезда.

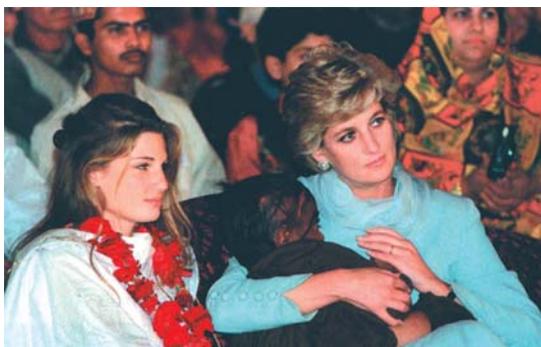

На первый взгляд они совершенно разные... Британцы уже сделали свой выбор между Камиллой, таким холодным, замкнутым воплощением аристократических ценностей, и Дианой, новой властительницей сердец. Бульварная пресса к тому же умышленно показывает контраст между любовницей наследника престола (на снимке: участвует в псовой охоте в графстве Глочестер) и принцессой, выполняющей гуманитарные миссии за границей: в Пакистане в феврале 1996 года и в Анголе в январе 1997 года.

© М. Polak / Corbis Sigma

© L.C.P.L.-VW / Sipa Press

© The Sun / Sipa Press

© Gamma

6 сентября 1997 года, в день похорон Дианы, весь потрясенный мир разделял скорбь юных принцев Уильяма и Гарри. И даже Чарльз, сильно шокированный смертью бывшей супруги, полагал в то время навсегда распрощаться с мечтами о счастье с Камиллой.

© The Sun/Sipa Press

© T. Graham/Corbis Sygma

28 января 1999 года любовники впервые появились вдвоем на публике – в лондонском отеле «Риц». Каждый «выход» миссис Паркер-Боулз (на снимке: с детьми Томом и Лорой, июль 2000 года) стал с тех пор частью широкого стратегического плана по завоеванию народной любви, разработанного специалистами по связям с прессой аппарата принца.

© T. Graham/Corbis Sygma

© T. Graham/Corbis Sygma

Хотя Камилла довольно часто сопровождала принца Чарльза в многочисленных благотворительных мероприятиях с его участием, ей пришлось дожидаться церемонии, посвященной золотому юбилею царствования королевы Елизаветы (2002), чтобы добиться начала официального признания своего положения.

Допущенная в королевскую ложу, она впервые получила возможность публично занять место неподалеку от государыни и принцев Уильяма и Гарри.

© S. Hird/Reuters

© Topham/PA

Спустя два месяца, на Играх горцев в Шотландии, присутствие герцогини Devonширской рядом с миссис Паркер-Боулз означает более чем ясное послание к аристократии всего королевства: настала пора наконец-то признать «фаворитку».

Она его доверенное лицо, лучший друг, родственная душа. Она одна его понимает и может успокоить его муки. Именно об этом свидетельствует момент близости, который удалось заснять в 2002 году через стекла их лимузина.

Вдали от лондонского шума и суеты: Чарльз и Камилла в Сиенне в сентябре 2002 года (справа сверху) и во время отдыха на юге Франции; тут они являют собой образец пары, объединенной большой любовью — и тридцатилетней историей совместной жизни.

© T. Graham/Corbis Sygma

Первое крещение толпой в качестве «законной любовницы»: июль 2003 года, ежегодный Большой салон цветов. Поклонницы подарили ей свои букетики.

© ALPHA PRESS/MAXPPP

© T. Graham/Corbis Sygma

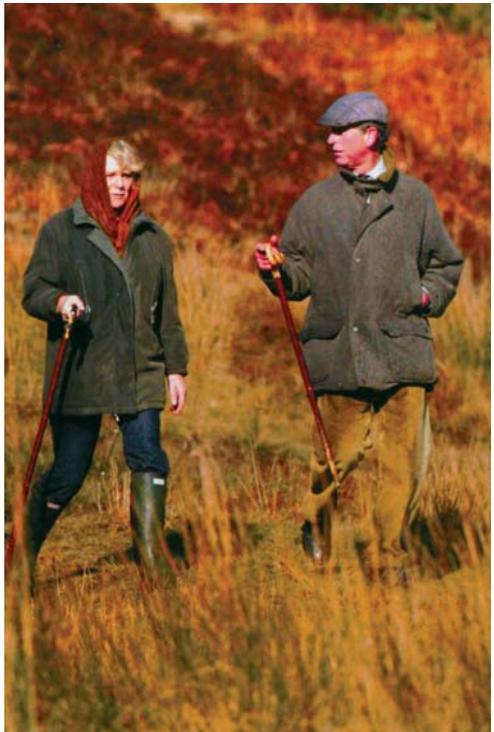

В декабре Чарльз и Камилла пригласили больных детей на трапезу в свою новую лондонскую резиденцию «Кларенс-хаус». Отношение людей к миссис Паркер-Боулз постепенно улучшается.

© T. Graham/Corbis Sygma

В машине принца «астон мартин» (весна 2004 года), насквозь промокшие после продолжительной послеобеденной прогулки по ирландским полям. Мать Чарльза Елизавета II все еще отказывается официально признать за Камиллой ее место и роль при сыне, однако сам он считает ее более чем когда-либо «неоспоримой частью» своей жизни.

© News of the World/Sipa Press